

Глава 127. Ты навязываешь мне холодное насилие? (3)

Они так недолго прожили вместе, а теперь произошел акт холодного насилия, и что тогда будет в будущем? Что, если свежесть чувств угаснет? Хо Цюй перестанет разговаривать с ним до конца их жизни?

Когда теплая вода стекала по его коже, Ю Цинхуань вытер капли воды с лица и ударил кулаком по мокрой кафельной стене.

Он был так расстроен Хо Цюем и настолько рассеян во время душа, что потребовалось полчаса, прежде чем он вышел из ванной.

Хо Цюй все еще сидел на полу в той же позе, которую он видел перед тем, как войти в ванную. Он даже не поднял глаз, чтобы посмотреть на Ю Цинхуаня, когда тот стоял перед ним.

Увидев это, Ю Цинхуань разозлился еще больше.

Он холодно взглянул на Хо Цюя, прошел в спальню, вытирая волосы полотенцем, и захлопнул дверь.

"В конце концов, казалось, что он хотел продолжать холодное насилие, да, кто кого боится! Отлично! Сиди в гостиной хоть всю ночь, если у тебя есть яйца", - подумал Ю Цинхуань.

Но Хо Цюй, похоже, всерьез намеревался сохранить с ним такую патовую ситуацию. Зная, что приближается его фиксированное время ложиться спать, он продолжал сидеть на полу в прежней позе, не подавая никаких признаков того, что встанет.

Вздыхая в постели, Ю Цинхуань долго колебался, но в конце концов все же решил не разговаривать с ним.

Он забрался под одеяло, вытянул руки и закрыл глаза. Его внезапно охватило чувство обиды и разочарования.

Он влюбился в Хо Цюя всем сердцем и никогда бы его не предал, почему с ним так обращаются? Он перепробовал все, что мог, чтобы объяснить этот слух, но Хо Цюй по-прежнему отказывался общаться и блокировал его за пределами своего мира.

Каким бы горячим ни было его сердце от переполнявшей его любви, теперь оно остыло из-за действий Хо Цюя.

Пусть будет так. Ему действительно нужно было успокоиться и подумать, что делать дальше. Он был рассудителен и спокоен, но это не означало, что он мог оставаться невозмутимым все время. У него тоже был свой норов.

Ю Цинхуань повернулся на бок, и собирался выключить прикроватную лампу, как вдруг дверь спальни внезапно распахнулась. В комнату ворвалась фигура, и, прежде чем он успел среагировать, тот молниеносно забрался под одеяло и крепко обнял его.

"Цинхуань, не игнорируй меня..."

Это сначала жалуются нечестивые? Ю Цинхуань сердито рассмеялся и, согнув колени, сильно пнул Хо Цюя: "Я игнорирую тебя? Ты уверен? Сколько вещей я тебе сказал, ты ответил? Ты просто молчал весь вечер! Очевидно, ты меня проигнорировал!"

Хо Цюй болезненно вздохнул, держась за руку Ю Цинхуаня, но не было никаких признаков того, что он отпустит её: "Цинхуань, - он попытался сформулировать объяснение, - я этого не делал, действительно не делал".

Каждый раз, когда он погружался в свои собственные мысли, голоса за пределами его мира были полностью заблокированы для него. Он не собирался игнорировать Цинхуаня, он просто ничего не слышал.

Он прижался к Юй Цинхуаню, уткнувшись головой ему в шею: "Я никогда не буду игнорировать тебя... Я просто... Я просто ничего не слышал".

Он просто думал о том, как оградить Цинхуаня от всех этих злобных людей и сделать так, чтобы он принадлежал только ему.

"Ты хорошо умеешь говорить, - гнев в голосе Ю Цинхуаня явно рассеялся, но он все еще сохранял строгое выражение лица, - почему ты разозлился? Назови мне причину."

"Я... - Хо Цюй на некоторое время поджал губы и заговорил тихим голосом с оттенком боли, - я видел, что все они говорили, что ты влюблен в Ван Ченчен... Мне было так грустно."

Хотя его второй брат уже объяснил ему это, и Цинхуань сам засвидетельствовал, что эта женщина не имеет к нему никакого отношения, он все еще был взволнован этим.

Он знал, что это неправильно, но просто не мог себя контролировать.

Ю Цинхуань почувствовал, что его сердце сжалось, планы использовать холодное насилие против холодного насилия, которые он только что разработал, превратились в душевную боль.

Как он мог потерять самообладание? Он уже решил многое взвалить на свои плечи, почему бы ему не успокоиться и не поговорить с ним терпеливо?

"Мне очень жаль, - он виновато обнял Хо Цюя, - это все моя вина. Я обещаю тебе, что это в последний раз, больше такого не повторится."

Хо Цюй покачал головой и прошептал: "Это не твоя вина, Цинхуань. Это я... Это я... - он неуклюже сказал, - это моя вина, я... я знал, что это неправда, но все равно расстроился и... и ревновал".

Он поднял голову, искренне глядя на Ю Цинхуань: "Цинхуань, если однажды я не отвечу тебе, это не значит, что я не хочу говорить, это просто потому, что я тебя не слышу. Если это случится снова, ты можешь... разбудить меня?"

Он наклонил голову и осторожно поцеловал Ю Цинхуань в уголок губ: "Обещаю... Я буду стараться изо всех сил... не обращать внимания на такие вещи".

"Хо Цюй, - Ю Цинхуань погладил непослушную прядь волос на голове Хо Цюя. От слез у него заложило нос, а уголки глаз порозовели, - ты не должен игнорировать это, ты имеешь право злиться. Если бы я был тем, кто услышал, что ты влюбился в кого-то другого, я бы тоже разозлился, даже если мой разум продолжает говорить мне, что это неправда."

"Это моя вина, я подвел тебя и даже разозлился. Ты можешь простить меня, Цюй?"

"Нет, - с тревогой поспешно ответил Хо Цюй, - это не твоя вина. Я не буду сердиться на тебя, Цинхуань, абсолютно нет."

Ю Цинхуань почувствовал одновременно кислое и сладкое чувство в своем сердце. Он слегка шмыгнул носом и уткнулся лицом в крепкую грудь Хо Цюя.

Довольно долго он слышал, как Хо Цюй говорил сверху, от всего сердца:

"Цинхуань, я буду добр к тебе и буду относиться к тебе лучше, чем кто-либо другой."

"Хмм."

"Итак... ты не можешь влюбиться в кого-то другого."

Ю Цинхуань улыбнулся, поднял голову и поцеловал его в уголок губ: "Нет никого другого, только ты!"

"Хо Цюй, я влюблен в тебя."

Автору есть что сказать: как я уже упоминала ранее, Цинхуань - мягкий, но неуверенный в себе человек, и именно поэтому Юй Синь считает, что Хо Цюй - самый подходящий для него человек. Находясь в отношениях, Ю Цинхуань также не может оставаться рациональным все время. Как и все обычные люди, он нуждается в одобрении со стороны своего партнера. Когда все идет нормально, он и Хо Цюй милы, но жизнь - это всегда случайность, и два человека с разными характерами должны вместе решать конфликтные ситуации между ними. Любовь не похожа на семейную привязанность, рожденную с безграничной терпимостью. Терпимости в любви учатся два человека вместе. Чтобы увеличить степень сладости в этой главе, я включила примирительную часть QAQ.

<http://bllate.org/book/14504/1283817>